

18+

Дмитрий Пейпонен

СНЕГОВИК

С-12-12. Эпизоды. Книга 1

Дмитрий Пейпонен
Снеговик. С-12-12.
Эпизоды. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69305884
ISBN 9785006011977

Аннотация

Книга открывает новую серию – «С-12-12, эпизоды» и повествует о событиях, которые произошли непосредственно перед событиями, описанными в книге «Барракуда»

Содержание

ГЛАВА 1. «Ангельская пыль»	5
ГЛАВА 2. «Тимур и его команда»	20
ГЛАВА 3. «Девки, а куда едем-то?!»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Снеговик

С-12-12. Эпизоды. Книга 1

Дмитрий Пейпонен

© Дмитрий Пейпонен, 2023

ISBN 978-5-0060-1197-7 (т. 1)

ISBN 978-5-0060-1171-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...События этой книги происходят непосредственно перед событиями, описанными в книге «Барракуда»

ГЛАВА 1. «Ангельская пыль»

– Тебе на пенсии можно будет педикюрный кабинет открывать! – сказала одобрительно Машка, наблюдая, склонив голову на бок, как Натка тщательно красит ногти себе на ногах ярко-розовым лаком, сидя на диване боком к спинке, согнув свои длинные ноги.

– Я не смогу другим людям так же красиво накрасить! – монотонно, не прерывая своего занятия, ответила Натка – Ракурс не тот. Себе я крашу от первого лица, а им придется красить совсем с другого конца!

– А мне накрасишь? – спросила Машка, подсовывая Натке ногу с алыми ногтями. Натка подозрительно покосилась на красные ногти на ноге Машки.

– Иди свой лак дикий сними сначала! – категорично сказала она – А там поглядим!

Девчонки сидели в комнате Лики и пили чай с пирогами, который Лика напекла вчера вечером. Пирогов получилось много – были яблочные, с творогом, с морковкой и с рисом. И сейчас девчонки пытались выполнить поставленную перед ними Ликой задачу: доесть все, до единого, пироги, чтобы те не успели высохнуть. Именно поэтому сейчас у Машки в руке был пирог с морковкой, а перед Наткой на блюде лежал пирог с яблоком, надкусанный с одной стороны.

– Че не жрете-то, заразы?! – в десятый, наверное, раз уже,

спросила Лика, уплетая очередной пирог с рисом и запивая его чаем из своей любимой желтой кружки. – Высохнут же, к чертовой бабушке! Кому сухие пирожки нужны?! Я зря, что ли, корячилась?! Как Золушка дебильная, блин, лепила вам эти пирожки! А вы морды воротите! Сучки – они и есть сучки! Неблагодарные, зажавшиеся заразы!

– Ты чего разошлась-то?! – спросила Натка, подняв недоуменный взгляд на Лику – Месячные?!

– Годичные! – огрызнулась Лика. – Просто трудов своих жалко! Как золушка дебильная на кухне крутилась два часа!

– Так мы же едим! – заверила Натка – Едим, да нахваляемся! Правда, Красная?

– Истинная правда! – Машка тряхнула волосами. – Хозяюшка, конечно, ты первоклассная, Снежная! Повезет кому-то с женой, факт! Будет как сыр в масле кататься!

– Ой, Красная! – махнула рукой на Машку Лика – Не подлизывайся, лиса!

– Зря обижаешься, Лика – сказала Натка – Пирожки реально вкусные! Только огромные! Это не пирожки! Это пирожищи! – Натка была права. Пироги у Лики получились настолько большими, что «пирожками» их называть просто не поворачивался язык.

– Кузнечик, ты мне скажи – просяще сложила ладони у груди Лика – Честно вкусные? А то у этой дурынды правды не дождешься!

– Да правда, правда! – смеясь, сказала Натка – Очень вкус-

ные! Особенно с морковкой! Не думала, что мне понравятся! Оказывается, и морковные пироги можно вкусно сделать!

– Это талант! – сказала Машка авторитетно. – Наша Снежная хоть из чего тебе кулебяк навертит вкусных! Хоть из морковки, хоть из картошки, хоть из крысиных хвостиков!

– Фууу! – Натка брезгливо поморщилась. – Ненавижу крыс, а особенно, как раз, их хвосты! Мерзкие! Красная, ты еще противней ничего не могла придумать, зараза?!

– Могла, конечно – ответила Машка – Я вообще девушка талантливая со всех сторон! Но не стала! Пощадила вашу тонкую душевную организацию, мадемаузель!

– Спасибо, низкий вам поклон за такую заботу! – усмехнулась Натка, не пытаясь, впрочем, даже изобразить поклон, а просто продолжила старательно красить ногти.

В дверь постучали.

– Вламывайтесь! – крикнула Машка – Мы голые, но входите!

Дверь открылась. Вошел полковник, принохиваясь.

– А я-то думаю – сказал он. – Откуда так вкусно пахнет пирожками и так отвратительно – лаком для ногтей! А все просто – из одного и того же места!

– Из какого это места? – с подозрением, прищутив один глаз, спросила Машка – Мне не нравится это твое «из одного места»! Звучит двусмысленно!

– Это просто ты так услышала – сказал полковник, усме-

хаясь. – Потому что ты склонная к пошлости и скабрёзности! А я ничего такого не имел в виду! Никаких таких мест, которые бы звучали двусмысленно! Имелось в виду, что из комнаты девочек! Вот из какого места! Ну что, жадины, угостите пирожками? Ногти красить мне не нужно!

– Конечно! – оживилась Лика – Может, хоть ты оценишь! Эти неблагодарные... Разве от них хоть одного доброго слова дождешься?! Только жрать и способны!

Лика поставила перед севшим за стол полковником тарелку с пирогами. Пироги были красивыми, как на картинке – пухлыми, с румяными боками.

– Ай, какая красота! – сказал полковник, взял один пирог наугад, откусил, замычал блаженно. – И вкуснота! – добавил он с полным ртом. – Это что, морковка?

– Она самая! – сказала Лика – Очень витаминные пирожки! Для глаз полезные, между прочим! Тебе, как никому, подходящи – чтоб зрить в корень и видеть врага насквозь!

– Вкусно! – сказал полковник. – Я потом с собой пару штук возьму, если никто не возражает! В обед съем! А к вам я вот зачем зашел. Викторина у меня для вас!

– Давай, жги! – сказала Натка – Ничего, что я в такой неприличной позе? Просто процесс лучше не прерывать!

– Да господи! – сказал полковник – Все свои вроде? Ладно, сиди, раз нельзя прерывать, я переживу! Итак, викторина! Как выглядит наркобарон?

– Толстый, в золоте, в мехах дорогих, на крутой тач-

ке, с кучей телохранителей и в окружении шлюх! – сказала Машка.

– А как выглядит наркобарон из Челябинска? – спросил полковник.

– В Челябинске он будет называться не наркобарон, а просто барыга. А выглядеть примерно так же, но охраны и шлюх раза в три больше и качественней – типа, мисс Челябинск или мисс какая-нибудь «Вечерняя газетенка» – сказала Натка. – И тачка раза в три круче, чем у наркобарона из какого-нибудь штата Алабама! Ну любят наши «деловые» понты, ничего с этим не поделаешь! А к чему это «Что, где, когда, почему»?

– А вы чай допивайте, ногти докрашивайте и через час у меня – сказал полковник, забирая три пирога из тарелки. – Все расскажу! Работа для вас появилась! Давайте, девочки, жду через час! – и полковник вышел из комнаты.

– Значит, не покрасишь мне? – спросила Машка, обреченно вздыхая.

– Ну ты же видишь! – Натка красноречиво указала на дверь – Некогда! Дела! А так, конечно бы покрасила!

– Просил два, а утащил три! – сказала Лика задумчиво. – Значит, вкусно получилось! А сожру-ка я еще парочку! Девки, вы будете?

Машка с Наткой синхронно помотали головами, отказываясь.

– У меня пузо уже на лоб лезет! – выдохнула Натка. – Я

сейчас похожа на удава, который проглотил слоненка! Очень вкусно, но нет, спасибо!

– Я тоже лопну скоро! – сказала Машка. – Но реально, очень вкусно! Да и что ты нам предлагаешь? Сейчас ты эти три последних схмячишь и все! Закончатся твои пирожки!

– Я три не осилю! – сказала Лика.

– Мы в тебя верим! – сказала Натка, закручивая бутылочку с лаком золотистой пробкой. – Все, педикюр готов! Теперь я неотразима и могу идти к начальству! – она пошевелила пальцами ног, склонила голову на бок, любуясь своей работой, прищурилась. – Красота! Ну что, мадамы, идем к руководству?..

...Тимур был человеком авторитетным. Это было видно сразу даже тем, кто не знал его лично. Полный, с широким лицом с одрябшими щеками и маленькими глазками, в которых притаилась звериная жестокость, в кожаном дорогом пиджаке и с толстой золотой цепью на жирной шее, Тимур был похож на директора какой-нибудь товарной базы или автосервиса. Но он таковым не был. Тимур в Челябинске принадлежало очень много – сеть магазинов, несколько десятков саун и бань, две базы отдыха, около десятка массажных салонов. Никто не знал фамилии этого человека, разве что его жена или наиболее близкие друзья. Все знали его просто как Тимура. Хотя, и друзей-то у него особо не было. Всех своих друзей Тимур похоронил давным-давно. А перед этим убил.

Не сам, конечно, через подручных. Таков был мир, в котором жил Тимур и ему подобные. Если не ты его, то он тебя.

Поэтому и не было у Тимура друзей. Боялись Тимура. В свое время многие из них хотели занять его место, но Тимур оказался хитрее и решительней. И сейчас он носил целые охапки цветов к черным дорогим обелискам на челябинском кладбище, подолгу сидя перед каждым из них и мысленно разговаривая с этими Батонами, Мухами, Крюками и Разыграями. И каждый раз его оберегала целая кодла крепких ребят в кожаных куртках с подозрительно бегающими глазками. Тимур очень беспокоился о своей жизни и нанял целую армию охраны. Только в окружении этих головорезов, Тимур чувствовал себя относительно спокойно. Он понимал прекрасно, что убивая кого-то, умножал число своих врагов – потому что у каждого убитого им, были свои друзья или родственники, у которых остались к нему вопросы. Вот в таком жестоком мире жил Тимур и каждый раз сам, своими руками, добавляя новый черный обелиск на Челябинское кладбище, добавлял себе и степень опасности. И все множилась и множилась его армия охранников, заставляя Тимура волноваться все больше и больше о собственной безопасности...

...Значит так, девочки – начал полковник, когда девчонки расселись кто куда в его кабинете. – Я не зря заговорил про Челябинск.

– Так это же рядом! – сказала Машка – Буквально рукой подать!

– Вот и придется вам этой рукой подать – улыбнулся полковник. – Раз рядом.

– Что на этот раз? – спросила Натка, закуривая и закидывая ногу на ногу. Она была в белом коротком халатике и тапочках с пушистыми помпонами. Машка была в черной шелковой пижаме и тапочках. Лика – в желтом длинном плюшевом халате и тапочках.

– Я как в будуаре себя чувствую – проворчал полковник. – Вы на брифинг шли или на пижамную вечеринку?! Разгильдяйство сплошное в подразделении, Соловей!

– Прикажете переодеться по форме?! – вскочила Натка.

– Да ладно уж – махнул рукой полковник – Сидите в пижамах! Головы-то на месте! А что там внизу – пижама или камуфляж – это дело десятое! Так сказать, внешний антураж!

– Камуфляж – антураж! – как-то радостно сказала Лика. – Полковник, да ты поэт!

– С вами не только поэтом, а еще и композитором стану скоро! – проворчал полковник. – Так вы слушать будете?!

– Песни? – невинно спросила Лика

– Да угомонись ты, блондинка! Внимаем! – сказала Машка, тряхнув волосами.

– Вот и внимайте, а не голыми телесами и неуместными вопросами меня с мысли сбивайте! – сердито сказал полковник. – Красная, ты бы пижамку запахнула, что ли?! Я пуп

твой скоро видеть начну!

– Так ты не смотри – Машка потупила глазки, но пижаму демонстративно запахнула.

– Ну так что, мы слушаем – сказала Натка. – Рассказывай. – она немедленно стала серьезной и сосредоточенной, внимательно глядя на полковника своими огромными глазами. Полковник очень любил, когда у Натки было такое выражение лица и такой сосредоточенно-отрешенный взгляд.

– В общем, так – начал он. – Есть такой персонаж в славном городе Челябинск, которого все знают по кличке Тимур. А в наших документах он значится как Теймураз Игоревич Морозов.

– Теймураз Игоревич? – переспросила Натка. – Оригинально!

– Ну, так уж сложилось – пожал плечами полковник. – Мама у него татарка, папа – русский. Вот и получился Теймураз Морозов.

– И что этот Тимур? – спросила Лика. – Я так понимаю, со своей командой он яблоневого сада от хулиганов не охраняет?

– Не совсем – сказал полковник. – На счету у этого Тимура и его команды, кстати, тоже, наркоторговля, содержание борделей, торговля людьми в промышленных масштабах.

– Девочек в Европу продает? – хмыкнула Натка.

– И не только девочек и не только в Европу – сказал полковник. – На любой вкус любому извращенцу мира! А знае-

те ли вы, красавицы мои, что такое «Ангельская пыль»?

– Кокаин, конечно! – сказала Лика, исполнив небольшую пантомиму на тему «Блондинка вдыхает одной ноздрей некий порошок с ногтя большого пальца»

– Совершенно верно! – сказал полковник. – Именно через Тимура кое-кто пытается выстроить караванный путь кокаина в Россию. Причем, в масштабах, сопоставимых с военными поставками боеприпасов во время проведения боевых действий! Чувствуете масштаб трагедии?!

– Масштаб, конечно, масштабный! А нам-то что за дело? – спросила Машка – Пусть у смежников голова болит! Это МВД должно за него браться! Контора-то тут при чем?!

– А при том, что Тимур этот связался с очень неприятными парнями, которые будут пострашней шайки Мишки Квакина. Диверсанты. Организация взрывов в жилых домах и все такое прочее. Вот поэтому контора за него и решила взяться.

– Внедрез опять? – спросила Натка, вздохнув.

– Внедрез – кивнул полковник. – Да поглубже! Чтобы ухватить ниточки, которые от Тимурчика ведут к этим самым диверсантам. Ну, и неплохо бы понять, кто они и откуда.

– И конечно, повязать? – спросила Натка.

– Конечно – ответил полковник. – Можно повязать, а можно и не повязать. Это уж по обстановке, как говорится! Можно и почистить! Здесь у вас полная свобода выбора меры

пресечения! Как внедриться думаешь, Соловей?

– Ну, наверное, попробуем на работу к нему устроиться! – сказала Натка. – Раз у него борделей, говоришь, много.

– Проституткой?! – воскликнула Машка – Я?! – Да ни за что! Чтобы я свое совершенное тело на поругание отдала?! Да даже из любви к Родине не могу я на такое пойти!

– Не бойсь, Красная! – сказала Натка. – Никто твои прелести не тронет! Попробуем в стриптиз для начала. Должны же у него быть стрип-бары?

– По-моему, есть что-то подобное – сказал полковник, внимательно глядя на девчонок.

– Ну вот, пойдём танцевать, значит! – сказала Натка – Занятия по стрип-пластике не забыли, я надеюсь? Пора применить на практике! Полковник, досье на нашего мальчика дашь мне – посижу, почитаю. А завтра выдвигаемся! Девки, вы шмотки собирайте пока, оружие и оборудование. У Валваныча машинешку какую-нибудь пошустрее возьмите. Вечером завтра стартуем!

– Пожрать бы, а, девки? Может, кофе сварить? Там вроде колбаска вареная оставалась в холодильнике, я бы бутеров накромсала... Будете? – сказала Лика, затягивая пояс халата потуже на тонкой талии и выходя из кабинета первой...

...Натка вошла в свою комнату и уселась на кровать. Закурила, задумчиво наблюдая, как дым завитками уходит к решетке вентиляции. Открыла папку с материалами по Тиму-

ру, которую дал ей полковник, пробежала глазами по первой странице, где были общие сведения – родился, учился, женился, дети, родственники.

– Тааак, Тимурчик, а что у нас с беспокойным прошлым? – пробормотала Натка, перебирая листы досье. – Ага! По малолетству хулиганка, легкие телесные, два годочка условно, мелкие кражи, гоп-стоп, стандартный набор для растущего организма, в принципе! Нормальные университеты уличной шпаны. А когда нас на скользкую дорожку понесло уже юзом?! Ага! Наркоторговля, пожалуйста! Доказательств недостаточно. Плохо работаете, товарищи милиционеры! Доказательную базу на таких вот Тимуров нужно с особой тщательностью собирать – здесь же на лице все написано! – Натка взяла в руку фотографию Тимура, прищурилась, присматриваясь – Фу, ну и харя! Типичный бандос! Только детей таким фейсом пугать! И их родителей, кстати, тоже! – Натка внимательно прочитала еще пару листов, морща нос и глубоко затягиваясь сигаретой.

– Ну что, командир, какие дела?! – Машка, войдя в комнату, с размаха плюхнулась в кресло. – Изучаешь? Мешаю? – задав этот вопрос, Машка даже не шевельнулась, чтобы оставить Натку одну наедине со своими рассуждениями.

– А если скажу, что мешаешь? – спросила Натка.

– Посочувствую, да и только! – сказала Машка, потягиваясь. – Значит, говоришь, стриптиз будем танцевать?! Ты уверена?!

– А что такого? – не поняла Натка. – Какие сомнения могут быть?

– Нуууу... – протянула Машка – Мы же столько сердец разобьем!

– И с каких пор это ты у нас такая сердобольная стала? – фыркнула Натка. – Что за чужие разбитые сердца заперезживала? Да ладно, выдыхай, Красная! Может, и без стриптиза обойдемся!

– Это как? – даже как-то разочарованно спросила Машка – совсем без стриптиза?! Я уж настроилась, между прочим! – Машка встала с кресла, запела песню «Стоп» Сэм Браун и принялась танцевать стриптиз, извиваясь всем телом. Пела она хорошо, танцевала тоже великолепно.

– Ну как? – спросила Машка, прерывая пение и замирая.

– Обалдеть! – выдохнула Натка. – Просто звезда Мулен Руж!

– Ну так а я про что?! – сказала Машка немного нелогично. – Говорю же, давай вдарим стриптизом по челябинским сердцам!

– Нет, не будем мы никуда вдаривать! – решительно сказала Натка.

– А что тогда? – спросила Машка, снова опускаясь в кресло.

– Есть одна идея! – загадочно сказала Натка, морща нос.

– Чего расселись, мадамы? – спросила Лика, входя в комнату. В руке она держала граненый стакан в серебристом

подстаканнике. В стакане был чай и Лика периодически отпивала из него. Ложечка, торчащая из стакана, при этом звенела, опасно сползая к самому Ликиному левому глазу.

– Осторожно, глаз не вытащи ложкой, дурында! – сказала Машка – Кому нужна будет одноглазая стриптизерша?!

– Не ссы! – сказала Лика, но ложечку не вытащила. Она поставила стакан на тумбочку и села во второе кресло. – Ну, мне расскажут, о чем здесь секретничают?!

– Так секретничают как раз для того, чтобы никто не узнал – наставительно сказала Натка. – Или у вас не так?

– Ну и подавитесь своими секретами, заразы! – сказала Лика. – Все равно ведь расскажете! Явно про Тимура речь, я угадала?

– С твоими способностями в комитете бы тебе работать! – усмехнулась Машка – Настоящий чекист! И чутье у нее, и аналитические способности!

– И аппетит! – добавила Натка.

– Кстати! – сказала Лика – Я чего зашла-то! Я борщ сварила! Пойдете жрать? Вкусный, между прочим! И сметанка имеется, и гренки!

– Идем, конечно! – сказала Натка, вставая с дивана. – Красная, погнали есть борщ?

– Конечно погнали! – ответила Машка – Если я не пойду, никогда себе этого не прощу! Борщ госпожи Снежной – это шедевр, который нужно изучать в специальных институтах! А рецепт приравнивать к государственной тайне!

И девчонки пошли в столовую, откуда по коридору расте-
кался пьянящий аромат борща...

ГЛАВА 2. «Тимур и его команда»

...Тимур сидел в парилке, тяжело отдуваясь и обильно потея. Его жирная туша студнем колыхалась в клубах пара, когда он вздыхал или просто двигался. Перед ним, почти вытянувшись в струнку, стоял тощий некрасивый человечек с носом-картошкой и мокрыми прилипшими ко лбу рыжими волосами. Веснушки обильно покрывали плечи и лицо этого человека. Он был в простыне и из-за этого был похож на рыжего вспотевшего римского императора, внезапно разжалованного в ефрейторы. Руки его дрожали, глаза бегали, стараясь не встретиться взглядами с глазками Тимура, так как все знали, что зверю лучше в глаза не смотреть.

– Рассказывай! – пробасил Тимур, поднимая глаза на императора в изгнании. – Ну, чего притих, Петюня? Ты же бухгалтер, вроде? Вот и рассказывай про дебит, про кредит, про сальдо, про мальдо! – Тимур заржал и его тело затряслось, как большая гора студня. Петр Ивлеев, бухгалтер Тимура, с отвращением отвел взгляд.

– Мы немного просели по деньгам – тихо сказал Петр. – Доходы упали от наших распространителей на местах.

– Да? – Тимур склонил голову на бок. – И сильно упали доходы?

– Процента на два-три – сказал Петр.

– Так на два или на три? – Тимур уставился на Петра сво-

ими злобными глазками. – Ты бы как-то поточнее, что ли?

– На три целых и четыре десятых процента – сказал Петр.

– Так это почти на четыре, нет разве? – ухмыльнулся Тимур. – А ты говоришь, что на два или три!

– Это еще по кварталу итоги не подводились – сказал Петр. – Уверен, в конце квартала цифры выровняются!

– Это хорошо, что ты уверен, Петюня! – Тимур одобрително хрюкнул. – Уверенность сил придает, дорогой ты мой счетовод! Давай так: если к концу квартала не исправится ситуация, я тебя в этой парилке закрою денька на три-четыре! Чтобы с потом вся твоя уверенность вышла! А если исправится – то честь тебе и хвала! Будет тебе премия от меня и та девочка, помнишь, черненькая такая?

– Мулатка? – спросил Петр.

– Да, мулатка – сказал Тимур – Я же заметил, что приглянулась тебе шоколадочка эта! Так вот, все исправишь, будет тебе и премия и мулатку эту тебе подарю!

– Но ведь это не только от меня зависит – сказал Петр. – От продавцов на участках, в первую очередь!

– Понимаю! – сказал Тимур – Вот поэтому и прошу тебя сейчас, чтобы ты мне Бориса позвал в бассейн после обеда! Все, Петюня, более не задерживаю! Иди, зарабатывай себе на премию и на мулатку! – Тимур снова заржал, колыхаясь всем телом. Петр с отвращением отвернулся от этого тошнотворного зрелища и с облегчением вышел из жаркой парилки...

...Тимур плавал в бассейне, поднимая высокую волну, которая с плеском разбивалась о белые кафельные стенки. Сам Тимур был похож на моржа, который азартно фыркал и плескался в голубоватой воде, явно наслаждаясь тем, что вода делала его грузное тело почти невесомым и ему не приходилось бороться с гравитацией.

– Доброе утро, босс – сказал широкоплечий мускулистый мужчина с гладко обритой головой, щетиной на лице и приплюснутыми к голове ушами, выдающими в нем бывшего борца или боксера. К тому же, у мужчины был кривой нос с горбинкой, так красноречиво свидетельствующий о его прошлом. Одет мужчина был в кожаную куртку, черные джинсы и дорогие сапоги-казаки с серебристыми цепочками.

– Здравствуй, Борис! – ответил Тимур, с отвращением покосившись на цепочки на сапогах Бориса, так как считал эти цепочки слишком женским украшением для такой brutальной обуви. – За столик садись, налей нам выпить, я подойду сейчас!

Тимур с трудом доплыл до лестницы, кряхтя выбрался из бассейна, с раздражением отметив, что Борис даже не попытался ему помочь, прошлепал босыми ногами по кафелю и отдуваясь, сел за круглый столик, стоящий у бассейна, на котором стояли бутылка виски, два стакана и тарелка с фруктами.

– Ну что, Борис, какие дела? – спросил Тимур, поднимая свой стакан и глядя на свет через янтарную жидкость в нем. – Мне Петечка наш сказал, плохо люди на местах работают? Продажи упали? На пять процентов, говорит, упали! А пять процентов, Боренька, это много! Я теряю бабки, дорогой! И мне это не нравится! Давай что-нибудь придумаем? Почему такая ерунда происходит?

– Поставки значительно сократились – ответил Борис, сделав глоток виски из своего стакана. – Старые источники потихоньку отваливаются, а новых еще не нашли.

– Так найди, дорогой! – сказал Тимур. – Сам понимаешь, насколько это в твоих интересах!

– Понимаю – кивнул Борис.

– А куда старые поставщики делись? – спросил Тимур, отщипывая виноградину и закидывая ее в рот. Щеки его при этом заколыхались, а сам он стал похож на огромного карпа, который хватается ртом воздух.

– Так менты работают, Тимур – ответил Борис, пожимая плечами. – Хорошо работать стали, на удивление!

– Ну так ты подмажь, где надо, чтобы поехало! – сказал Тимур. – Мне что, самым простым вещам тебя учить? Да, кстати, что ты думаешь о новом предложении?

– Это о подрывах? – уточнил Борис. – Деньги, конечно, хорошие, бесспорно! Но и риск большой! Если ввяжемся в это движение, потом не отмоемся! Здесь уже не прикормленные менты будут работать, а комитет! А конторских, сам пони-

маешь, так просто не подмажешь! Да и статья без срока давности! А зачем нам это вообще?!

– Аполитично рассуждаешь! – сказал Тимур, очень плохо пародируя товарища Саахова из «Кавказской пленницы» – Если мы, как ты говоришь, в это движение вольемся, мы перейдем на новый уровень! Там финансирование иностранное, а значит – ценник совсем другой! И авторитет среди международной тусовки можно заработать!

– А как по мне, так геморрой можно заработать! – сказал Борис. – Величиной с глобус! Или репутацию наемников!

– Так я к этому и стремлюсь – сказал Тимур, наливая виски себе и Борису – себе побольше, Борису – поменьше. Борис, заметив это, усмехнулся бесшумно одними губами. Сверкнул на полсекунды золотой зуб у него во рту и тут же погас.

– Понимаешь – продолжил Тимур – С такой репутацией к нам и близко никто не сунется!

– А федералы? – спросил Борис – Эти-то точно заинтересуются!

– Ну, пока до них дойдет, где искать, мы что-нибудь придумаем! – уверенно сказал Тимур. – В конторе служат барбосы цепкие, конечно, но соображают долго. Пока след возьмут, пока то, пока се!

– Ну-ну – скептически сказал Борис. – А где уверенность, что они уже нас не пасут?

– Да с чего бы?! – искренне удивился Тимур. – По под-

рываю я пока только предварительно разговаривал, никаких дат и адресов не называли. Только суммы и принципиальное наше согласие или несогласие. И ответ я должен дать в ближайшее время! Там люди очень серьезные, сам понимаешь! Это тебе не фээсба наша!

– Решать, конечно, тебе, Тимур – сказал Борис – Ты здесь папа. Но я бы поостерегся связываться с международными движухами, да еще и с международным терроризмом! Деньги, конечно, дело хорошее, но чем мы за них рискуем?

– Как обычно, Борис! – сказал Тимур – Шкурами своими рискуем! Кстати, ты давай-ка, с поставщиками реши вопрос, ладно?! Чтобы у меня сальдо с мультдо сошлось! Не хочу я бабки терять там, где все ровно было! Мы сколько уже на порошке деньги зарабатываем? Вот то-то! Нужно, чтобы и впредь зарабатывали! А с подрывами я подумаю! Подумаю и решу. Но люди твои, если что, понадобятся!

– Да я понял уже – вздохнул Борис, понимая, что в принципе, Тимур уже готов принять предложение неведомых заказчиков и ввязаться в игру с международными террористами.

– Что вздыхаешь, Боря? – ласково спросил Тимур, глядя на Бориса сквозь стакан с виски – Не вздыхай, все будет ровненько! Мы победим! Ну давай, дорогой, иди работай!

Борис кивнул и вышел из бассейна. От большой влажности воздуха или от волнения, футболка прилипла к спине, над верхней губой появилась испарина.

– Ну вот зачем нам этот головняк?! – с отчаянием подумал Борис, вытащил из кармана куртки мобильник и набрал номер одного из своих боевиков...

ГЛАВА 3. «Девки, а куда едем-то?!»

– Кузнечик, ты по-людски можешь сказать, что придумала?! – возмущенно спросила Лика, наливая себе чай из огромного чайника. Натка объявила совещание в столовой, чтобы Лика больше не прерывалась на то, чтобы сбегать за очередным бутербродом, ломая, как выразилась Машка, «общую канву» их собрания. – А то начала тут! Полунамеки какие-то, загадки, шарады! Еще в крокодила давай поиграем, чтобы угадать, что у нашего командира на уме!

– Ты и без меня прекрасно в крокодила играешь – сказала Натка – Точнее, в крокодилицу! Раззявила тут пасть, подняла крик до небес! Снежная, угомонись! Я сама еще не додумала до конца – вот и надеялась, что вы мне поможете! А ты, зараза такая, только рать мастерица! Жри давай уже хоть что-нибудь! Чтобы ротик твой занят был делом, и ты его не раскрывала! И нам чай налей! И бутербродов на всех сделай, что ли! А то мы с Красной совершенно из сил выбились, твои голодные истерики пока слушали, да сопереживали!

– Это вы-то, сопереживали?! – спросила Лика. – Да на ваших глазах дельфиненка убивать будут, прости господи душу мою грешную за все мои прегрешения, вы даже бровью не поведете! Ибо жестокосердные обе и злобные тетки! И как я до сих пор с вами работаю и не свихнулась, ума не приложу! Две ведьмы! Злые жестокие ведьмы! Вам чужие муче-

ния – только в радость!

– Ну все, блондинка, успокойся уже – примирительно сказала Машка – И вовсе мы не такие! Развыступалась, понимаешь! Дельфиненки у нее! Мурашки только говорить начала, а ты ей сказать и не даешь – варезку раззявила!

– Что за шум, а драки нет?! – спросил полковник, входя в столовую – Вас в кабинете даже моем слышно!

– Да эти две макаки опять разосрались! – сказала Машка, принимая самый невинный вид.

– А ты, значит, не при делах? – подмигнул Машке полковник.

– Я?! – возмутилась Машка – Ты же меня знаешь! Я – сама миролюбивость, выдержка и тактичность! Чтобы я опустилась до банального скандалеза! Фи, полковник, вы меня оскорбляете до глубины глубин моей нежной и ранимой души!

– Ну-ну! – засмеялся полковник. – Снежная, нацеди-ка мне чайку, да давайте по порядку, почему это самая сплоченная и действующая, как единый отлаженный механизм, группа, которую всем ставят в пример, вдруг превратилась в орущих чаек, которые не поделили рыбку голову?! Соловей, докладывай!

– Так а чего тут докладывать-то? – пожала плечами Натка – Обычный рабочий момент. Обсуждаем, так сказать, модус операнди.

– И как? – спросил полковник, принимая от Лики стакан

с чаем и усаживаясь на стул верхом. – Обсуждается? Что там у вас с модусом вашим? А особенно интересует вопрос с операнди. Давайте, колитесь, чего не поделили! Может, по-стариковски подскажу чего?

– Да никак понять не можем, что Кузнечик придумала – пожаловалась Лика – Темнит что-то, крутит —вертит.

– Так может, она сама еще не додумала? – предположил полковник – Вот и не хочет сырую идею на обсуждение выносить. А, Соловей?

– Точно так – сказала Натка, кивнув.

– Она нас сначала хотела в стриптиз пристроить – начала жаловаться Лика – Потом говорит, мол, обойдемся без стриптиза!

– А ты, стало быть, расстроилась, что не придется на шесте, как флагу Боливии, болтаться? – усмехнулся полковник.

– А почему Боливии? – спросила Лика машинально.

– Да черт его знает – сказал полковник – Первое, что в голову пришло, то и сказал! Ты меня тут своей Боливией не путай! А насчет не начавшейся карьеры вашей в большом стриптизе, отвечу так: у командира, значит, появилась более жизнеспособная идея, как к Тимуру внедриться, причем без размахивания трусами и без раздевания! Так ведь, Соловей?

– Ну да – сказала Натка – Есть одна идейка. – Только ее довести надо до ума, чтобы вызрела как следует. А для этого кое-что у аналитиков уточнить и у оперативников, которые за Тимуром наблюдали. А эти две заразы никак понять этого

не хотят! Вот и крик отсюда поднялся. Но ты не переживай, мы же не по-настоящему сремся. А так, любя! Как говорится – милые бранятся – только тешатся.

– Ну ладно, милые – сказал полковник, вставая и отставляя так и не тронутый чай на стол – Давайте, изобретайте свой велосипед. Но совет один тебе стариковский все-таки дам, командир. Лучшее – враг хорошего!

– И как сие понимать? – спросила Натка.

– А так и понимай – сказал полковник – Что не нужно городить огород там, где достаточно просто воспользоваться естественным рельефом местности. Другими словами – чем проще модус, тем лучше операнди! Ферштейн?

– Ну, примерно ферштейн – нерешительно сказала Натка, наморщив нос. – Попробуем попроще. Без огородов.

– Давайте, пробуйте – сказал полковник и вышел из столовой.

– А чай так и не попил – как-то с сожалением сказала Лика, усаживаясь к столу и приступая к нарезке вареной колбасы для бутербродов...

...Тимур сидел во главе стола в каминном зале своего загородного дома. Стол ломился от деликатесов – здесь была и икра, и лобстеры, и особенная какая-то ветчина, сыры с мудреными названиями с плесенью и без оной, и многое другое, что простым смертным было недоступно, включая, конечно, неприлично дорогой алкоголь. За его спиной стоя-

ли два охранника, периодически сглатывающие слюну с каменными лицами и с красноречиво оттопыривающимися полами пиджаков. За столом сидели высокие гости – те самые заказчики, о которых говорил Тимур Борису. Все ели, пили дорогой коньяк и оживленно беседовали на отвлеченные темы – обсуждали новинки немецкого автопрома, последний конкурс красоты в Москве и его победительницу, а также породистую кобылу одного из гостей – гостя с Кавказа по имени Казбек. Причем, как мисс Москва, так и кобыла обсуждались примерно одними и теми же словами. Тимур посмотрел в панорамное окно каминного зала на еще четырех охранников, которые слонялись по двору, открыто держа на ремнях АКСУ со сложенными прикладами. Охранники курили и ходили по заснеженным дорожкам участка. Облачка пара, смешиваясь с табачным дымом, поднимались из их ртов, когда они шевелили губами, что-то говоря. Вот один из них засмеялся, открыв рот. Совсем молодой парень – явно только что из армии, о чем красноречиво говорила его манера держать автомат – привычно, не меняя положения рук. Еще двое тоже заржали, видимо, над шуткой молодого. Но звуки не долетали сквозь пуленепробиваемые стекла, и Тимур наблюдал только немую картинку под звяканье посуды и голоса гостей. Он вздохнул. Ему вдруг стало немного страшно перед тем, как он окончательно согласится взяться за работу, которую предлагал ему Казбек со своими зарубежными покровителями. Но в то же время он прекрасно понимал, что пути на-

зад уже нет и что, если не дай бог, он решит отказаться прямо сейчас, его не спасут даже два громилы со Стечкиными в наплечных кобурах, которые давятся слюной, глядя на разносолы, стоящие на столе. Тимур снова вздохнул. Пора было оглашать свое решение. Он поймал глазами взгляд Бориса, который сидел здесь же, за столом и едва заметно кивнул ему. Борис кивнул в ответ. Этот немой диалог не ускользнул от цепких черных глаз Казбека. Он встал, подняв рюмку с коньяком.

– Я хочу выпить – начал Казбек. Говорил он с легким кавказским акцентом, голос у него был низкий. – За этот гостеприимный дом и его хозяина – всеми уважаемого Тимура, с которым нам предстоит, я верю, долго и продуктивно вместе работать! И сейчас хочется спросить у уважаемого нашего хозяина: Тимур, мы договорились с тобой по всем вопросам? Будем работать вместе на тех условиях, которые обсуждали?

Тимур с трудом поднялся со своего стула, налил себе коньяк в рюмку и глядя прямо в глаза Казбека, сказал: – Да, Казбек, мы договорились! Мы в движении! Можете перечислять аванс!

Гости, молча слушая этот диалог, радостно загалдели, чокаясь рюмками.

– Тогда выпьем за успех нашего нового дела, Тимур! – сказал Казбек и залпом осушил свою рюмку.

Тимур тоже выпил коньяк, поморщился, выдохнул и за-

кусил кусочком ветчины.

– Я предлагаю – сказал Тимур – Обсудить детали в бильярдной. Сережа – обратился он к одному из охранников – Распорядись, чтобы нам накрыли фуршет в бильярдной!

– Уже делается! – сказал охранник и пошел за официантами, поправляя кобуру под пиджаком...

... – А что, получше машины не было? – презрительно скривилась Машка, глядя на вишневую, изрядно внешне потертую, «девятку» – Блондинка, тебе же было сказано, чтоб пошустрее! Что, у Валваныча ничего поинтересней не нашлось?! Ну, Волга какая-нибудь из догонялок конторских например?

– На черной Волге слишком вызывающе было бы – ответила Лика – Мы так с Валванычем решили. Девчонки стояли возле гаража Валваныча, разглядывая машину. Машка – в белой курточке с меховой опушкой, белых шерстяных леггинсах и красных сапожках. Лика – в желтой короткой дубленке, в колготках и желтых сапогах. Обе были без шапок, немного замерзли, что было видно по слегка покрасневшим носам и ушам. Машка нервно курила, пытаясь согреться.

– Решили они! – продолжала ворчать Машка. – А как сейчас на этом ведре боевое задание выполнять?!

– И ничего это не ведро! – Лика ласково погладила девятку по капоту. – Сама ты ведро! Ну, девочка немного потертая жизнью, что с того? Ты, на минуточку, тоже у нас не первой

свежести!

– Так речь и не обо мне – сказала Машка, потрянув волосами. – Нам же надежный аппарат нужен для передвижения!

– Вот именно, что для передвижения! – сказала, подходя к машине, Натка. Она была в светло-бежевой короткой дубленке с меховыми белыми опушками по подолу и по рукавам, в черных чулках и в высоких, выше колена, замшевых сапожках. – А не выпендрежа! Ох, Красная, доведет тебя эта твоя любовь к внешним театральным эффектам, до цугундера!

– Да типун тебе на язык! – сказала Машка. – Не ссы, Мурашки, не доведет! Но выглядеть, я считаю, мы всегда должны эффектно! Мы же девочки!

– Валваныч что-то с движком у этой девятки наколдовал – сказала Лика – Обещал, что как самолет летать будет!

– Самолет, блин! – ворчала Машка – Хоть бы колеса поменял на литые!

– Да хрен с ними, с колесами, Красная! – сказала Натка. – Вы все приготовили?

– Ну да! – сказала Лика – Все в корпусе. Сейчас подьем, загрузимся и можно лететь!

– Ну так полетели? – спросила Натка – Машка, ты за руль!

– О, это я завсегда пожалуйста! – сказала Машка, моментально забыв о том, что изначально машина ей не понравилась. – Блондинка, давай ключи!

Лика достала из кармана ключи и протянула Машке.

– Ну все, девки, погнали! – сказала Натка, хлопнув в ладоши. – Лика, пошли к корпусу, Машка подьедет, загрузимся и рванем в славный град Челябинск! Ехать часа три, так что до темноты, думаю, должны успеть.

И они с Ликой пошли к жилому корпусу. А Машка, запрыгнув за руль девятки, резко, юзом, развернулась на месте и рванула к корпусу – только ледяная крошка полетела из-под передних шипованных колес.

– Бешеная – с явным одобрением и с улыбкой прошептал вслед стремительно отъезжающей машине, Валваныч, стоя в дверях гаража и затягиваясь Беломором. – Ну, Машка, налетишь ты когда-то со своим темпераментом на ситуацию! Тьфу-тьфу-тьфу, конечно!

Девчонки быстро погрузили баулы с вещами в багажник машины. Натка села на пассажирское сиденье, Лика-на заднее. Машка раскрутила двигатель почти до максимума резко бросила сцепление. Девятка рванула с места, вжимая Натку с Ликой в спинки сидений.

– Красная! – прикрикнула Натка. – Ты нас угробить хочешь раньше времени?! Я лично, помирать пока не планирую! А ты, Лика?

– Да вроде не собиралась! – ответила Лика. – Красная, ты если сама решила самоубиться, то мы против того, чтобы ты это делала коллективно! Здесь тебе не Япония, массовый суицид не в традициях! Давай-ка поспокойней, ладно?

– Эх вы! – с досадой сказала Машка, все-таки сбавляя скорость. – Тоскливые и скучные тетки! А если у меня душа требует полета?! Если у меня темперамент такой, что я хочу мчаться?! А вы две черепахи и тормоза! Скучно с вами!

– Ладно, не ной! – сказала Натка – Я почему-то уверена, что предоставится тебе возможность еще полетать!

– Кстати – сказала Машка – А машинка-то, действительно ничего! У Валваныча руки из нужного места растут!

– Так в этом никто и не сомневался никогда! – сказала Лика. – Если Валваныч говорит, что будет летать, значит, будет летать! И не нужно устраивать проверки с риском для жизни своих сестер! стыдно тебе, Красная, за свое антиобщественное поведение?!

– Не-а! – сказала, оскалившись, Машка – Ни капельки! Я же знаю, что вы сами любите, когда вот так вот – с ревом движка, с тучей снега из-под колес!

– Любим – сказала Натка спокойно – Но когда это к месту и необходимость такое исполнять диктует ситуация. А вот так, просто из ребячества? Ну нет! Не любим!

– Не любим и осуждаем! – добавила Лика.

– Снежная, ты командирский подхалим! – категорично сказала Машка.

– Я знаю! – сказала Лика и скорчила в зеркальце Машке рожицу.

– Ладно, хватит – сказала Натка, включая магнитолу – А то опять разругаетесь! А Машке нельзя отвлекаться! Она

людей везет на работу!

– Девки, а мы вообще, куда едем-то?! – спросила Лика.

– В Челябинск – хором ответили Машка с Наткой, закатив глаза.

– Это-то понятно! – не унималась Лика – А в Челябинске?

Кузнечик, ты все придумала?

– Кажется, да – сказала Натка, морща нос.

– Кажется?! – воскликнула Машка, ударяя по тормозам.

Машину повело по дороге юзом, Машка отловила ее и остановила поперек дороги. – То есть, мы едем без понимания того, что будем делать?!

– Да есть у нас понимание! – сказала Натка – Точнее, у меня есть! Пока едем, расскажу! Давай, истеричка, заводи и поехали! Только без понтов! Тихо-спокойно!

– Ладно! – недоверчиво сказала Машка, запуская двигатель – Поехали!

Она плавно тронулась с места, развернула машину в сторону Челябинска и закурила, опустив стекло со своей стороны. Морозный воздух тут же ворвался в салон, взъерошив волосы Лике.

– Закрой, дура! – закричала Лика – Кури так!

Машка послушно подняла стекло.

– Ну давай, командир, рассказывай – сказала Лика, тоже закуривая – Что ты там придумала.

Натка тоже закурила, вытянула ноги, настроила печку в машине потеплей, нашла легкий джаз в приемнике.

– Я рассуждала так – начала она рассказывать. – Раз полковник сказал, чтоб не заморачивалась, то и решила попроще. А самое просто это как?

– Просто прийти к Тимур и сказать, мол, вот я сотрудник ФСБ в чинах, хочу, мол, на вас работать за долю малую! – скептически сказала Лика.

– Именно! – сказала Натка. – Так и нужно сделать!

– Ты серьезно сейчас?! – спросила Машка, подозрительно покосившись на Натку. – Ты головой нигде не ударилась?!

– Ничем я не ударилась! – сказала Натка. – Но я уверена, что такое сработает! Потому что неожиданно! Тимур растеряется и не будет знать, что делать!

– Так он сначала растеряется, а потом сосредоточится и будет знать, что делать! – сказала Лика – А именно, от греха подальше, выпустить кишки этому сотруднику ФСБ в чинах, да и все!

– Да нет, не все! – сказала Натка. – Давайте вспомним детство золотое! Например, мальчик ухаживает за девочкой и хочет в ее глазах выглядеть таким рыцарем без страха и упрека! Что он сделает тогда?

– Поцелует?! – наугад брякнула Машка.

– У этой озабоченной одни поцелуи на уме! – махнула рукой Натка. – Нет, мадамы, не поцелует!

– Поимеет?! – опять сказала Машка. – Ну, в контексте текущей ситуации, я имела в виду!

– Извращенка! – фыркнула Натка. – И не поцелует,

и не поймет, а подговорит своих приятелей, чтобы они напали на девочку, а потом явится наш герой и всех геройски победит, применив подсмотренные в фильмах с Брюсом Ли, приемы! При этом мальчик уверен, что сердце девочки растает настолько, что она позволит себя и поцеловать и если драка будет особенно убедительно выглядеть с точки зрения драматического искусства, то и поймет! Так сказать, в знак благодарности за спасенные целомудрие и девичью честь!

– А ты фотки этой нашей девочки видала? – спросила Лика – У такой и сердца-то нет, поди! Таять нечему! Один жир!

– А что, жир не тает? – спросила Натка.

– Лед тает – сказала Машка – Снег тоже. А Тимур этот на снеговика похож, кстати! Давайте ему кодовое имя Снеговик дадим? Кстати, Мурашки, план твой хорош! Но душа, честно говоря, как-то к нему не лежит!

– А мне нравится! – сказала Лика – Без всяких хитросочиненных легенд, без дурацких перевоплощений! Все просто и ясно! Только показательные выступления для Тимура...

– Снеговика! – поправила Машка.

– Ну да – сказала Лика, поморщившись – Для Снеговика, надо разыграть так, чтобы Голливуд от зависти зарыдал! Чтоб драма такая, аж до самого нутра! Ну и спецэффекты, конечно, куда же без них! Похоже, Красная, твоей любви к дешевым театральным эффектам найдется применение, наконец-то!

– Нам дешевые не нужны! – сказала Натка – Нам нужно

убедительно и красиво! Чтоб ни тени сомнений не возникало у зрителя! Придется у полковника массовку просить! Ну, и реквизит, конечно!

– Я бы для убедительности пару машин раздолбала! – азартно сказала Машка – А че?! Шоу, так шоу! Шоу маст гоу он, как говорится! Уж устраивать постановку, так с размахом!

– Угомонись, Спилберг, блин! – сказала Натка – Вот приедем, с начальством план согласую, тогда и будем о размахе думать и количестве раздолбанных машин! Хотя, идея с раздолбанными машинами мне нравится!

– Нравится-то оно нравится – сказала Лика – А кто у нас будет тем самым сотрудником ФСБ, который по собственной воле к Тимуру...

– К Снеговика! – с нажимом сказала Машка – Ты опять забыла!

– Хорошо-хорошо! – сказала Лика. – К Снеговика пойдет?

– Ну ясно, кто! – фыркнула Машка – Самая опытная, самая хитрая и самая уравновешенная! То есть, я! Думаю, по кандидатуре возражений нет?

– Еще как есть! – сказала Лика – А с чего это ты вдруг у нас уравновешенная-то стала?! Истерическая натура, не умеющая усмирить свой темперамент! Здесь нужна холодная голова, трезвый взгляд и умение правильно оценить ситуацию! К тому же, нужно умение моментально реагировать на любые неожиданности, причем хладнокровно

и без истерик! Да у меня и фамилия подходящая! К Снеговуку должна идти Снежная, вне всяких сомнений!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.